

но было дать лет двадцать пять. Густые брови оттеняли озорные глаза, над верхней губой топорщились черные усы. С минуту он стоял на перекрестке, затем поспешно вошел в подъезд высокого дома.

Через четверть часа к дому под-

ДРАМАТУРГ

катил экипаж. Элегантно одетый молодой господин в шляпе и с тростью вышел из подъезда.

«На Невский!» — приказал он извозчику. Кони зацокали по мокрому булыжнику. У ярко светящихся витрин кафе возница попридержал лошадей, и пассажир, легко спрыгнув с подножки, вошел в распахнутую дверь.

В зале с низкими потолками полуподвала было накурено, шумно и весело. За сдвинутыми столиками тесно сидели студенты и курсистки, молодые офицеры и чиновники, разная литературная и актерская братия. Едва молодой че-

ловек переступил порог, как со всех сторон послышались возгласы:

— Саша Вермишев! Саша, к нам!

Несколько юношей и барышень, повскакав с мест, схватили его за руки и потянули в свою компанию. Лицо Вермишева расплылось в улыбке, он тщетно пытался сопротивляться, но, поняв, что это безнадежно, опустил на стул.

— Итак, господа, новый кавказский анекдот... Кинто пришел к градоначальнику...

За столом ежеминутно раздавались взрывы хохота. Компания обростала, как снежный ком. Никому и в голову не приходило, что этот весельчак и остролов, любимец товарищей и профессуры, час назад проводил занятия марксистского кружка, что этот блестящий студент юридического факультета состоит в организации РСДРП.

ЦЕЛЫЙ ГОД охранка разыскивала одного из возмутителей спокойствия на Петроградской стороне, тайственного партийного агитатора со странной кличкой SA-VE. Одни агенты утверждали, что под этим именем скрывается рабочий с Путиловского, другие доносили, что SA-VE — телеграфист с Николаевской дороги, третьи — что это беглый политический.

Способный конспиратор умело

обводил вокруг пальца опытных питерских детективов. Однажды, когда полиция случайно задержала его, он ловко и незаметно сунул пачку с прокламациями в карман городского. Тот обнаружил «находку» лишь после того, как молодой человек вне подозрений был отпущен жандармским офицером.

И все же его выследили. Выследили спустя год как участника студенческих волнений, не ведаю, что студент Вермишев и SA-VE — одно и то же лицо. Это обстоятельство позволило ему в 1904 году отделаться лишь высылкой под надзор полиции по месту жительства родителей — в Тифлис. Дисциплинарный профессорский суд исключил его из университета.

В Тифлисе изгнанный студент пробыл недолго. И в то время как отделение по охране общественной безопасности в Петербурге запрашивало о нем жандармское управление Тифлиса, а тифлисский полицмейстер запрашивал о нем Петербург, группа Вермишева издавала и распространяла среди рабочих нелегальную литературу и прокламации для войск «К солда-

(Окончание на 20-й стр.).